

Глубокие шахты, день шестьдесят второй:

первый человекне выполнивший квоту, появился через два месяца. Удивительно, но это был не маленький ребенок, а женщина, выглядевшая под тридцать лет. Ее нельзя было назвать красавицей, но и уродиной тоже. Когда она впервые появилась вместе с Янем Цзайцзэнем и остальными, ее глаза были полны надежды и решимости, но теперь они были полны отчаяния и усталости.

Когда она поняла, что не сможет выполнить норму, она стала настаивать на помощи других людей, но в это время все шахтеры прекратили попытки добывать больше установленной доли из-за увеличения квоты. Они достигли своего предела и отдыхали в течение дня, чтобы восстановить свою энергию на следующий день.

Увидев это, Янь Цзайцзэнь почувствовал, как его сердце смягчилось, но потом он вспомнил о маленьком мальчике и о том, что если она не сможет выполнить свою норму в этот раз, то вряд ли сделает это в будущем. Тао спокойно наблюдал за происходящим, и когда она подошла, чтобы попросить у него руду, он наотрез отказался.

Янь Цзайцзэнь видел, что он делает это не без жалости. Тао не был полностью бесчувственным человеком, но он понимал реальность их положения лучше, чем другие.

Приближалось время доставки их руды, и женщина была в панике. Она даже попыталась украсть чужую пространственную шкатулку, но ее жестоко отшлепали. С ее высохшим телом энергии сущности, она больше не была культиватором, она стала смертной. Ее жизненная энергия была на рекордно низком уровне, и даже если бы она знала какие-то боевые искусства, они были бы абсолютно бесполезны в данный момент.

Женщина стояла и плакала, словно проклиная жестокость этого мира. Это действительно тянуло Янь Цзайцзэня за сердечные струны, но Тао удержал его от импульсивных действий. Напоминая ему, что один день поддержки ничего не сделает для ее ситуации, если ты не готов помогать ей в течение всего оставшегося времени за счет своей собственной безопасности.

В то время как Янь Цзайцзэнь чувствовал себя немного ужасно, оставляя женщину на произвол судьбы, старый шахтер подошел к ней с легкой улыбкой.

Он протянул ей руку. Ее пристальный взгляд был направлен на мягкую улыбку этого человека, и казалось, что это была ее спасительная благодать в жизни. Этот человек произнес тихие слова, которые только те, кто был рядом, могли услышать по-настоящему, но с предыдущей культивацией Ян Цзайдзена и Дао, как они могли не слышать его?

Лицо Яня Цзайцзэня потемнело, но выражение лица Тао осталось прежним.

Дама на мгновение смутилась, но потом решительно кивнула. Она схватила его за руку, и он

повел ее к одному из вспомогательных туннелей в их главном туннеле. Зрители были смущены, но вскоре их смятение рассеялось с душераздирающим осознанием.

Из этого конкретного туннеля доносились тихие стоны и хриплое ворчание. Глаза многих молодых женщин потускнели, в то время как глаза мужчин загорелись поразительным пониманием. Они похотливо разглядывали других женщин шахты.

-В шахте нужно использовать любые средства, чтобы выжить, чтобы бороться еще за один день, - сказал Тао, и его слова наполнились невыразимым смыслом. Как только он это сделал, резкий крик раздался позади них и прошел мимо, как метеор. Первоначально он был мягким, но затем стал громче, а после того, как он достиг своего зенита, он снова начал становиться мягче.

Тао оглянулся назад и увидел фигуру, спускающуюся вниз без всякой поддержки, его лицо было наполнено ужасом и страхом. Янь Цзайцзэнь посмотрел в яму и увидел, как фигура продолжала спускаться в темноту, пока его крики не исчезли из слышимого диапазона.

-Любые средства, - повторил Тао, снова возвращаясь ко мне.

Глаза Яня Цзайцзэня потускнели. Этот человек, очевидно, не совершал самоубийства, его толкнули. Он вспомнил, как эта женщина пыталась украсть чужую пространственную шкатулку, и холодок пробежал у него по спине. Он успокоился и дал себе обет никогда не отказываться от своей воли к борьбе и всегда оставаться бдительным.

Он начал обдумывать свои варианты. Он не мог использовать свою культивацию души из-за ее текущего состояния изменения, его культивация Ци была бы невозможна с этими манжетами, которые только оставляют его культивацию тела. Первоначально он не практиковал Бессмертный Геркулесов метод из-за веры в то, что его культивация души быстро вернется, и тогда он сможет уйти. Однако, похоже, что эта мысль была нереалистичной. Если бы он застрял в этом месте, ожидая какого-то подобия надежды в своем духовном развитии, то вряд ли он смог бы сделать это, а также неразумно в долгосрочной перспективе.

В этом мире каждый должен бороться за каждую унцию света, которую он может получить в свои руки. Он посмотрел на Тао. Этот человек может показаться немного холодным, но он мог сказать, что это было определено связано с его опытом. Он знал, как устроены глубокие шахты и что требуется для выживания. В конце концов, ему нужно было прожить десять лет. Большинству из этих людей нужно было пережить лишь пару.

Глубокие Шахты, Девяносто Девять:

К счастью для него, бессмертное Геркулесово телосложение не требовало ресурсов, пока человек не достиг второго уровня Великого телосложения Геркулеса. На этом уровне потребовалось бы экстраординарное количество ресурсов для развития, и даже некоторые очень конкретные вещи. Первый уровень требовал от него только достижения максимального потенциала своего физического тела путем снятия его ограничителей и изменения внутренней

структуры тела до Геркулесова телосложения.

Поговорка о том, что это телосложение может превзойти небеса, больше не казалась Яню Цзайцзэню преувеличением. В то время как он находился в хаотичном пространстве, разрываемом на части, его зарождающаяся Геркулесова фигура продержалась в этой среде дольше душевной энергии. Это тоже было только на начальном этапе успеха.

«Я приближаюсь к небольшому успеху,»-заметил он, сжимая кулак и чувствуя новую силу своего тела. Он понял, что изменение его телосложения увеличило его основные атрибуты, увеличило уровни его жизненной энергии и скорость ее восстановления, а также изменило то, как он выглядел. Поначалу его тело было тощим, приближаясь к нездоровому состоянию, но потом он достиг первоначального успеха и приобрел некоторые мышцы и жир. Эти мышцы и жир не могли быть рассеяны в вечном состоянии существования странной формой закона.

Что касается ситуации в шахте, то он мог сказать, что многие женщины группы были возбуждены действиями других. Время от времени они использовали то, что могли предложить, чтобы добыть больше руды и использовать людей. Был даже конкурс на то, кто может получить больше всего. Мужчины и даже некоторые мальчики, которые только что достигли совершеннолетия, от всего сердца участвовали в этом соревновании.

Тао иногда даже шутил, что Янь Цзайцзэнь примет участие, но он каждый раз отказывался. Что же касается Тао, то он просто рассмеялся и ничего не ответил. Это делало его еще более загадочным.

Глубокие шахты, день сто двенадцатый:

сегодня произошел первый инцидент, похожий на случайную смерть. Две женщины спорили о чем-то своем соревновании, им не хватало руды для квоты, одна из них слишком разгорячилась и ударила другую. Потом одно потянуло за собой другое, и одного мужчину столкнули со скалы в глубокую яму. Когда это случилось, все молчали, за исключением падающего, адски кричащего от возмущения и страха. Янь Цзайцзэнь и Тао были слишком далеко, чтобы помочь, и могли только наблюдать.

-Это не было случайностью, - загадочно сказал Тао. Он посмотрел на пространственную коробку в углу и продолжил есть свою еду.

Янь Цзайцзэнь удивлялся, глядя на столкнувшего. В ее глазах было хорошо скрытое счастье, когда она направлялась к пространственной коробке, которая явно не принадлежала ей.

-Любые средства,- прошептал он, возвращаясь к своей еде.